

Э. В. Сайко, Н. Б. Янковская

РЕМЕСЛЕННЫЙ ТИП ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В IV — II тыс. до н. э.

Важнейшим рубежом в историческом развитии общества является переход его от доклассовой к классовой организации. Особое значение в перестройке экономических оснований развития общества при таком переходе приобретало формирование и вычленение отдельной отрасли производства — ремесла. Появление последнего означало не только установление нового уровня развития специализированного труда по изготовлению различного рода изделий, но предполагало наличие отделенного от земледелия и развивающегося по своим особым закономерностям промышленного труда. Функционирование ремесла предполагало более сложное состояние и новый характер всей экономической организации общества, обеспечивающей формирование соответствующих этой организации производственных отношений. Возникновение ремесла как особой экономической сферы организации общества является, по признанию значительного большинства советских исследователей, показателем определенного уровня развития общества, соответствующего формированию классовых отношений, функционирования города, государства¹. В работах зарубежных исследователей все более активно проводится мысль о том, что достаточно высокий уровень специализации труда выступает свидетельством развития сложных обществ².

Именно в развитии реальной связи процессов появления ремесла как особого историко-экономического явления и становления классового общества (предполагающего новые социально-экономические условия его функционирования) заключаются актуальность и значимость проблемы его зарождения и первоначального развития.

Исходным в этом плане для авторов является понимание становления ремесла не как одновременного акта, а как сложного, обусловленного

¹ В то же время в общесторических исследованиях достаточно часто отмечается потеря исторической перспективы в оценке ремесла как социально-экономического явления. В одних случаях, например, подчеркивается, что ремесло возникает вместе с развитием производственной деятельности вообще (БСЭ. 1975. Т. 22. С. 3), в других случаях оно считается порождением города.

² См. *Tosi M.* The Notion of Craft Specialization and its Representation in the Archaeological Records of Early States in the Turanian Basin // *Marxist perspectives in archaeology*/Ed. by Matthew Spriggs. London. New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney. Camb. Univ. Press, 1984. P. 22—52. Настойчиво и последовательно идею о важной роли специализации ремесла в развитии государственности проводил, например, Г. Чайлд: *Childe G.* New Light on the Most Ancient East: The Oriental Prelude to European Prehistory. L., 1934; *idem.* What Happened in History. Harmondsworth Pelican, 1942; *idem.* The Urban Revolution // *The Town Planning Review.* 1950. № 21. P. 3—17.

множеством факторов процесса длительного вызревания элементов новой организации общественного труда, отличных от норм и условий производственной деятельности, существовавших прежде. Изучение процесса вызревания ремесленных форм и условий труда на Ближнем Востоке в период становления и развития древнейших цивилизаций позволит раскрыть механизм возникновения и действия факторов, обеспечивающих переход общества в исторически новое состояние.

Сложность процесса и многофакторная его обусловленность предполагают необходимость специального объяснения понимания предмета исследования, а также установления исходных позиций в подходе к его анализу. В отношении к ремеслу это необходимо, в частности, и потому, что в историко-археологических работах отсутствует единое его определение и существуют различные подходы к его исследованию. Исходя из понимания ремесла не просто как нового уровня специализации промышленного производства, а как особого типа организации общественного труда, имеющего сложное социально-экономическое содержание и соответствующего исторически определенному производству и уровню развития общества, авторы ставят своей задачей установление условий и особенностей процесса формирования некоторых основных образующих его компонентов в системе и на базе общинных форм жизнедеятельности.

Особое значение в построении такого исследования приобретает содержательная характеристика ремесла. Наиболее широко распространенным в нашей литературе является понимание ремесла как изготовления изделий на заказ. Исходным для этого является положение В. И. Ленина о кустарной промышленности в пореформенной России в его работе «Развитие капитализма в России»: «Первой формой промышленности, отрывающейся от патриархального земледелия, является ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя»³. В то же время при использовании этого положения в определении ремесла в исторических работах не раскрывается в должной мере весь смысл ленинского анализа ремесла. Прежде всего не учитывается конкретизированная направленность его исследования. Что касается последнего, то В. И. Ленин специально подчеркивал целевую направленность своего исследования, указывая, что речь идет о таком производстве в пореформенной России в связи с внутренним рынком в России и лишь об экономической стороне вопроса⁴. Конкретно-исторический анализ российской кустарной промышленности со всей глубиной раскрывает здесь сложную, многоплановую опосредованность характера функционирования дофабричных форм промышленного труда, в данном случае в связи с особой сферой производства — обменом. Обмен в разных формах проявления, в том числе и в рассматриваемой форме — изготовления изделий на заказ, выступает как важнейший момент характеристики содержания ремесла.

Однако перенос ленинской характеристики ремесла пореформенной России на другие исторические условия едва ли правомерен. Положение об обмене как характерной черте ремесленного производства нельзя произвольно отделять от общей оценки ремесла как социально-экономического явления⁵. Производство изделия на обмен, на заказ, действительно явля-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 329.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Вопрос этот неоднократно поднимался одним из авторов. См., например, Сайко Э. В. Техника и технология в становлении и развитии ремесленного производства: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1977. С. 11.

ется характерной особенностью ремесла и кардинальным принципом его функционирования. В обмене реализуется целевая направленность производства изделий и раскрывается важная характеристика движения продукта ремесленного производства — выход за пределы собственного потребления в широком смысле. Но «обмен... во всех своих моментах или непосредственно заключен в производстве, или определяется производством»⁶. Поэтому представляется неверным акцентирование внимания только на одной стороне характеристики ремесла. Это лишает его определение глубины, не раскрывает всей сложности и полноты социально-экономического содержания. А выделение разных видов ремесел по характеру реализации продукта без оценки последнего как нового производственного явления приводит к утрате исторического смысла появления ремесла.

В ленинской характеристике ремесла заложено и другое положение, определяющее главное его содержание. Ремесло — это первая отделенная от земледелия «форма промышленности»⁷. И такая отделенная промышленность может функционировать только как особый тип организации общественного труда, отличный от земледелия, как производство различного рода изделий, отличное от доремесленных форм его.

Ремесленное производство возникает как особым образом организованный общественный труд. В этом плане его характеризует соответствующее технико-организационное и социально-экономическое содержание. В данном случае авторы считают возможным остановиться на рассмотрении только некоторых аспектов становления этих двух различных сфер единого ремесленного типа труда. При изучении условий и ряда важных показателей процесса становления ремесленного труда авторы исходили из некоторых постулируемых положений. Во-первых, зарождение и становление ремесленных форм труда происходило в условиях кардинальных изменений во всех сферах жизнедеятельности конкретных обществ и было связано с появлением принципиально нового в организации их производственной деятельности. Во-вторых, зарождение новых ремесленных форм труда происходило в рамках первобытного общества, в системе основных для него форм и типов отношений, и поэтому они не могли не носить специфических черт, отличающих их от более поздних вариантов проявления. Становление ремесла как особого типа организации общественного труда разворачивалось в условиях развития земледельческих обществ, предполагающих наличие ряда активно действующих факторов, но лишь при соответствующих общеэкономических основаниях, важным показателем которых являлся достаточно высокий прибавочный продукт. Обязательным условием его формирования выступало установление соответствующей технико-производственной базы, обеспечивающей изменение производительной силы труда, нормы труда, условий организации труда, технологических схем, характера связи производителей со средствами производства и т. д.

Технический уровень организации работ (как особая форма выражения потенциала технико-производственных оснований) по изготовлению различного рода изделий выступает важным моментом в характеристике степени специализации труда практически во всех конкретных и общих историко-археологических исследованиях, касающихся этого вопроса. Известно, что в числе общих критериев уровня специализации называются степень развитости металлообрабатывающего производства, наличие

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 36.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 329.

гончарных печей и гончарного круга в керамическом производстве. В Ленинградском отделении Института археологии АН СССР в 1970 г. было проведено специальное заседание, посвященное проблемам развития домашнего промысла и ремесла в древности, где такой показатель, как развитие металлообработки, был выведен в качестве наиболее важного признака в характеристике уровня ремесленной специализации⁸. Так, например, отмечалось, что с появлением металлургии связано начало выделения домашних промыслов в особую отрасль общественного производства, начало превращения его в ремесло⁹. Появление металлургии явилось технологической основой выделения «мастеров-профессионалов». В число важнейших критериев, привлекаемых для характеристики уровня специализации, входит гончарный круг. Это же отмечал в свое время Г. Чайлд: «По единодушному признанию изобретение гончарного круга не только само по себе создает целую эпоху, но свидетельствует также о более сложной системе хозяйства, о применении металлических орудий, а в связи с этим и о появлении профессиональных металлургов и почти всегда совпадает с применением повозки на колесах»¹⁰.

С точки зрения характеристики технических показателей и условий возникновения ремесла как особого типа организации труда особенно важна оценка этих факторов не просто как совокупности достижений, а, во-первых, в связи с процессом формирования всей технической базы ремесленного труда, его технико-производственных оснований; во-вторых, в связи с изменением условий организации труда и установлением новых взаимоотношений производителей и отношения производителей к специализированному труду. Именно с этих позиций рассматривают авторы некоторые особенности построения технико-производственной базы ремесленного труда, анализируя реальные факты технического прогресса, вносящие большие или меньшие изменения в организацию процесса труда, в отношения в системе труда.

Формирование технико-производственных основ ремесленного труда происходило на основе земледельческо-скотоводческой экономики раннеземледельческих обществ, при наличии определенного потенциала и технического уровня развития домашнего производства. Особое значение имели условия и характер функционирования продукта специализированного труда.

Известно, что уже с VI тыс. до н. э. в некоторых обществах ранних земледельцев, в частности, в районах Северной Месопотамии создаются технические средства, обеспечивающие не только возможность изготовления определенного вида изделий, но и заключающие в себе наиболее прогрессивные тенденции и потенциальное воздействие на перспективное развитие такой специальной деятельности. К ним относятся особые теплообрабатывающие устройства — гончарные печи, наиболее древние разновидности которых (VI тыс. до н. э.) отмечены в Ярым-тепе (Ирак)¹¹.

Введение гончарных печей в производство означало: 1) появление новых знаний о свойствах природы, превращениях веществ, 2) введение искусственно создаваемого материала, 3) приобретение технических

⁸ См., например, *Заднепровский Ю. Л.* Развитие домашних производств (промыслов) и ремесла в древней Средней Азии // Домашние промыслы и ремесло. Тезисы расширенного заседания сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР 8—9 июня 1970 г. Л., 1970. С. 15.

⁹ *Массон В. М.* Становление ремесел в свете данных археологии // Там же. С. 28.

¹⁰ *Чайлд Г.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. М.— Л., 1956. С. 194.

¹¹ *Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я.* Равнеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981. С. 32.

средств принципиально нового характера по целям использования, объему, возможностям работы, 4) получение регламентируемых и более высоких температур (т. е. производственное использование тепловой энергии), 5) разработку новых специальных технологических схем. Речь здесь идет о создании нового технологического уровня. Но в данном случае важно отметить, что печи были особым, специализированным оборудованием в области производства искусственных изделий и ставили новые условия организации процесса конкретного труда, новые производственные нормы. Сам факт их появления и использования, связываемый с решением не только и не столько технических, сколько общепроизводственных задач, обуславливал непрерывность их существования и совершенствования в перспективе, а главное — определял новые связи производителей с конкретным видом деятельности. Своего рода технико-производственный взрыв в сфере керамического производства земледельческих обществ, связанный с освоением новой технической базы, определил новые условия функционирования и возможности его развития на протяжении этого и последующего периодов (V — начало IV тыс. до н. э.).

Археологические данные о керамике ближневосточных областей, в частности о широком распространении саммарских и халафских изделий (привозная халафская керамика хорошо фиксируется в Амуке), о взаимовлияниях не только декоративных стилей, но и технологических схем разных центров свидетельствуют, например, не только о значительном объеме и высоком потенциале конкретных (в том числе халафских) центров. Они фиксируют, что очень важно, факт включения в активные экономические связи помимо сырья и предметов роскоши, изделий широкого потребления при развитом производстве их в «импортирующих центрах». Анализ данных, связанных с изучением особенностей керамики халафских, саммарских, убейдских, иранских памятников (типа Яхья-тепе, Спалк) и памятников Средней Азии, позволяет наблюдать формирование разных конкретных и одновременно в значительной степени обобщенных технико-технологических систем и технических схем керамического производства рассматриваемого периода в процессе их активного взаимодействия и взаимовлияния. Это проявляется, в частности, во взаимопроникновении отдельных приемов разных по характеру технологических схем в сфере обработки сырья (использование в расписной керамике, для которой в ряде центров определяющим был органический отощитель, отощителя неорганического), а также в изменении декоративного оформления изделий. Такого типа процессы хорошо фиксируются для первой половины IV тыс. до н. э. по материалам памятников южнотуркменистанских областей Средней Азии. Здесь активная разработка глиняных масс по схеме, предполагающей отощение их растительной примесью, сначала существует, а затем заменяется, практически полностью, другой — на основе неорганического отощителя. Происходящие в технологических основах производства керамики V — начала IV тыс. до н. э. изменения (которые легко устанавливаются даже по приводимым в литературе данным, полученным при визуальном наблюдении гончарных изделий, а также выявляются в результате специального анализа керамики отдельных комплексов: Ярым-тепе, памятников южнотуркменистанских областей Средней Азии) достаточно убедительно свидетельствуют о расшатанности сложившихся уже в VI тыс. до н. э. технологических традиций и о формировании новых. Однако активизация явно прогрессивного технико-технологического движения намечается не только в сфере керамического производства.

Весь период с V — первой половины IV тыс. до н. э. предстает как особый этап развития промышленной сферы в рамках экономики земледельческо-скотоводческих племен. Именно в этот период знакомство с металлом, происшедшее в рамках старых технологических схем, превращается в реальную разработку собственно металлообрабатывающего производства при освоении принципиально новых, собственно металлургических технологических систем, связанных с превращением веществ. Освоенные в керамическом производстве температуры стали технологической основой разработки режимов обработки металла. Термическая обработка последнего, если судить по имеющимся данным о температурах, освоенных в рассматриваемый период и устанавливаемых на основании специальных (дифференциально-термических, рентгенофазовых, петрографических и др.) анализов керамики¹², происходила в небольших емкостях — специальных горнах (как, например, горн для выплавки металла в Тимне IV тыс. до н. э., имеющий диаметр около 50 см)¹³ или тигельным способом (такого типа тигли для этого времени представляют варианты, найденные в нижних слоях Тали-Иблиса V тыс. до н. э.¹⁴).

Мощные рудники болгарского металлургического центра Ай-Бунар (гумельницкий очаг) с достаточно высокой организацией горнорудных работ свидетельствуют об уровне развития металлургии; несмотря на отсутствие явных следов металлургической обработки меди, общие данные о составе меди и характер горно-металлургических работ позволяют предположить не только соответствующий высокий уровень их специализации, но и разделение горного дела и собственно металлургии¹⁵. В V — первой половине IV тыс. до н. э. усложняется система дифференцированных операций по кузнечной обработке металла, осваивается литье, которое принципиально меняет технологическую схему, принципы изготовления металлических изделий. Используются золото, серебро, расширяется использование свинца.

Значительный комплекс специальных операций, а главное, необходимость соответствующих навыков и знаний способствовали специализации производителей, а тайнства превращения металла стали в определенной степени основанием ускорения процесса специализации металлообрабатывающего дела. В дополнение ко всему вышесказанному представляется чрезвычайно важным отметить, что если наиболее яркий расцвет горного дела в V тыс. до н. э., по имеющимся в настоящее время данным, связывается с балканскими областями, то наиболее активная реализация металла в собственно металлообрабатывающем производстве происходила в определенных ближневосточных областях — зонах распространения экономически наиболее развитых племен. Представляется, что это важный факт, свидетельствующий об обусловленности прогресса специализированного труда степенью и уровнем общего экономического развития конкретных обществ. Одновременно он является показателем подвижности, «мобильности», технико-производственных явлений специализированно-

¹² Судя по данным специальных аналитических исследований керамических образцов VI—V тыс. до н. э., возможные температуры в гончарных печах достигали 950—1000°. Однако рабочие температуры в обжигательных камерах находились в основном в пределах 750—850°; см. Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982.

¹³ Luri A. Metallurgical Aspects of Chalcolithic Copper Working at Timna (Israel) // Bull. HMG. 1970. № 7.

¹⁴ Investigation at Tal-i-Iblis // Illinois State Museum Preliminary Reports. Illinois, 1967. № 9. P. 17—20.

¹⁵ Черных Е. Н. Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии. София, 1970.

го труда земледельческих общин в целом. Движение металла в качестве сырья, полуфабрикатов, изделий, хорошо фиксирующееся в рамках раннеземледельческой ойкумены, выступает не только важным стимулятором развития экономических связей земледельческих общин, но и значимым условием сохранения и распространения технико-технологического уровня специализированного труда.

Итак, на протяжении конца VI, но особенно в V — первой четверти — половине IV тыс. до н. э. в рамках экономической организации раннеземледельческих племен формировалась новая технико-технологическая ситуация, обеспечивающая дифференциацию, специализацию промышленного труда и новые условия развития всей производственной деятельности земледельческих племен. В основе этого процесса лежало не только совершенствование орудий труда, но и введение новых принципов их изготовления, освоение объемных технических средств, функционирующих на совершенно новых принципах действия (печи), а также освоение новых технологических схем, обеспечивающих расширение особой технологической сферы производства в целом и установление нового технико-технологического уровня, в рамках которого осуществлялась вся совокупность конкретных достижений. Весь период VI — первой четверти IV тыс. до н. э. предстает как особая технико-производственная стадия общего процесса технического прогресса.

Особенностями ее являются: 1) широкое распространение технического прогресса среди ранних земледельцев и всеобщность влияния его на усложнение и развитие их экономической базы; 2) взаимосвязь технико-технологических достижений; 3) непрерывность насыщения производственной деятельности техническими и технологическими достижениями, последовательное выделение новых средств и приемов; 4) временная разрыванность технических и технологических достижений, осваиваемых последовательно, по принципу эстафеты и реализуемых в наиболее полной форме не обязательно в областях их первоначального введения, но при наличии соответствующего производственного потенциала и уровня развития конкретных обществ (что проявляется, в частности, в изменении областей пиков наивысших достижений в горном деле, металлургии и металлообработке); это явление отражает активные взаимосвязи и единство обществ раннеземледельческих культур ближневосточного мира, когда технический прогресс выступает всеобщезначимым явлением в их развитии. Характер разрабатываемых технологических систем (металлургических процессов, например, или процесса обжига глиняных изделий) и технических нововведений (специализированные гончарные печи с дифференцированными рабочими камерами) обуславливал более тесную связь производителя со средствами производства и самим специализированным трудом, стимулируя необходимость овладения новыми нормами труда, специальными знаниями и выделения времени для производства конкретных изделий. На реальной экономической базе функционирования общества земледельцев в условиях прочных внутриобщинных связей специализированный труд, как и особые умельцы, был предметом забот всей общины. Об этом, в частности, свидетельствуют объем и особенности продукции, например, халафского типа. Поселки горняков в Аи-Бунаре фиксируют уже прочно установившиеся традиции выделения такого специализированного труда, как горное дело, и достаточно глубокую для своего времени специализацию в нем общинных производителей.

Таким образом, в системе раннеземледельческих культур на основе общего прогресса экономики V — начала IV тыс. до н. э. постепенно про-

исходило выделение специализированного по отношению к земледелию труда как особого и необходимого компонента их экономической организации. Обеспечение реальности и относительной самостоятельности его функционирования основывалось на соответствующей технической базе.

На протяжении всего V тыс. до н. э. шел активный процесс специализации промышленного типа труда на разных уровнях и в разных формах. Это объективно проявлялось, в частности, в дифференцированной разработке особых технологических схем производства, в частности, металлических изделий (т. е. имела место специализация деятельности и продукта). Одновременно с этим усиливалась специализация производителей, возрастала роль конкретных лиц, более тесно связанных с такой деятельностью. Последние (например, гончары, кузнецы) выделяются как особые специалисты внутри поселения. Возможно, отдельные обнаруженные мастерские, такие, как дом мастера в Арпачия, печи (например, в Хафадже), клады металлургов, фиксируют этот процесс.

Установление равновесия в распределении труда (в том числе и изготовления различного рода изделий) обеспечивало длительное устойчивое существование общины. Важным моментом сохранения ее равновесия являлись своеобразная взаимовыручка, замещение одного продукта другим внутри общины за счет труда таких выделившихся специалистов.

Однако именно определенная степень и условия индивидуализации труда (но лишь в самом процессе производства) обеспечивали возможности дальнейшей, более сложной и развернутой специализации производителей. Именно поэтому в условиях интенсификации производственной деятельности и общего экономического подъема конкретных обществ в областях Ближнего Востока новый скачок технического прогресса связывался не только со все большим вычленением (по отношению ко всему обществу и прежде всего земледельческому) специализированного труда. Он предполагал все большую «индивидуализацию» последнего, когда конкретные производители (и группы их в виде семей) все в большей степени принимали на себя этот труд, «присваивали» соответствующие трудовые функции и средства производства. Более того, именно упрочняющаяся связь конкретных работников со средствами производства определяла возможности активизации поиска совершенствования самих средств производства. Такого рода скачок произошел в развитии технико-технологических основ специализированного труда в IV тыс. до н. э., начиная с конца его первой четверти. Важнейшим изобретением, революционизирующим нормы и принципы действия средств производства, был, как уже неоднократно отмечалось, гончарный круг¹⁶, обеспечивший новые производственные мощности, новые технологические схемы изготовления изделий. Здесь особенно жестко устанавливается связь мастера со средствами производства, обусловленная глубиной и четкостью специализации орудия труда узкого назначения. Изобретение гончарного круга, работающего как средство производства на новых технических принципах, обусловленное сложными экономическими причинами, выступало преобразующим фактором в технико-производственной организации специализированного труда. IV—II тыс. до н. э. — это время, характеризующееся интенсивным накоплением технического потенциала и объема технологических знаний. Гончарный круг, ткацкий станок, введение новых схем плавания и литья, в том числе в результате разработки специализиро-

¹⁶ Сайко Э. В. К истории гончарного круга и развития форм керамики. Душанбе, 1969.

ванного оборудования, в частности горнов, освоение сплавов¹⁷ в конце IV тыс. до н. э., выражающее новый уровень «технического мышления», связанного с разработкой искусственных материалов (металлических и с дальнейшим развитием силикатных масс), и дифференцированным их использованием; появление колеса, обеспечивающего новые скорости и связи, развитие строительного дела, судостроение и т. д. — все эти достижения определяли новые условия функционирования специализированного труда на протяжении длительного периода — IV—II тыс. до н. э. Но именно комплекс «преобразующих» технических достижений (гончарный круг, колесо и т. д.) обеспечивал новый отсчет и одновременно новый этап технико-технологического переустройства производственных основ специализированного труда.

Увеличение производительной силы труда, о росте которой можно судить по тому реальному выигрышу, который дает, например, гончарный круг (в 7—10 раз), обеспечивает возможность резкого роста продукции в этой сфере производственной деятельности. Это не только все больше связывает производителя с конкретным трудом, но и выводит его на все более широкие производственные отношения через продукт труда.

Развитие специализированного труда в период IV—III тыс. до н. э. происходит как активный процесс дифференциации и специализации разных видов деятельности в условиях, когда технико-производственный потенциал передовых племен, освоивших наиболее перспективные технологические схемы, обеспечивал интенсификацию всей их производственной деятельности, значительное увеличение прибавочного продукта при реализации его в сфере производства и развернутые многоплановые обменные связи, прежде всего в областях Южной Месопотамии. Происходит усвоение специализированного труда — экономическое, социальное, социально-психологическое.

Архивные документы позволяют уже начиная со времени Урука IV проследить процесс постепенного вычленения в социальном сознании в качестве особого, самостоятельного труда труд специалиста, не занятого на сельскохозяйственных работах. Уже к первой трети III тыс. до н. э., судя по документам Шуруппака, где «система обширного храмового хозяйства занимает центральное место в хозяйственной жизни города и области Шуруппака, хотя она и не вылилась еще в окончательную и вполне сложившуюся форму»¹⁷, список специалистов, включенных в общую сферу такой организации, был большим. Среди них названы столяр, кузнец, судостроители, каменщики, кожевники, суконщики, булочники.

Документы хозяйства храма Бау в Лагаше времени Лугальды и Урукагины (XXV—XXIV вв.) и аккадской династии Саргонидов (XXIV—XXII вв. до н. э.) фиксируют значительное увеличение объема промышленной деятельности, в частности специализированной — по изготовлению бронзовых изделий, тканей, предметов из дерева¹⁸. В период III династии Ура специализированный труд в дворцово-храмовой сфере был в высокой степени централизованным и имел сложную систему организации. Это особые управляемые начальником общины (еще плохо определяемые объединения), это, далее, крупные мастерские, которые (что очень важно) производят не только предметы роскоши, но и изделия широкого потребления, предметы быта. По архивным данным выделяется, например, во-

¹⁷ Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. М.—Л., 1956. С. 102.

¹⁸ Там же. С. 203.

семь крупных мастерских¹⁹. Такого типа мастерские объединяли по несколько ремесленников и десятки подсобных работников. В III тыс. до н. э. активный рост специализации труда отмечается и в областях Северной Сирии, о чем убедительно свидетельствуют архивные материалы Эблы. Последние содержат данные о наличии здесь развитой металлообработки (явно на привозном металле), обработки камня, керамики (образцы из раскопок), тканей²⁰. Что касается ткацкого производства, базирующегося на местном и привозном сырье (известны, в частности, данные о колоссальном количестве передаваемой шерсти)²¹, то в этот период оно было особенно распространено.

Степень централизации специалистов в рамках дворцовых и храмовых хозяйств, так же как и взаимоотношения последних прослеживаются еще недостаточно четко. Вероятно, в пределах дворцовой территории (в ее широком понимании — Sa-Za^{k1}) размещались мастерские ремесленников-кузнецов (*é simug*) и плотников (*é nagar*)²². Кроме того, специализированный труд так называемых «домов», находящихся в деревне, по мнению А. Арки, был «в прямой или косвенной зависимости от дворца»²³. Определенные группы таких «домов» (рассматриваемых А. Арки как особые единицы объединения людей), которые включали земледельцев, рабов, скотоводов, а также ремесленников (кузнецов, плотников), относились к деревням и лишь косвенно зависели от дворца; возможно, они были главными единицами развития специализированного труда общин.

Анализируя имеющиеся в архивных документах данные о видах организации специализированных работ и сохранившийся археологический материал, представляется возможным специально отметить высокий потенциал и объем организованного и централизованного труда. Наличие крупных производственных ячеек, находящихся в особых условиях в плане экономического снабжения, организации координированных работ, определяло производственные нормы, стимулируя в значительной степени развитие промышленного труда в целом, в том числе собственно общинного. В качестве особого труда существовал труд специалистов, находящихся в каких-то опосредованных связях с храмами и дворцом. Они получали сырье непосредственно от храма или централизованно — через служащих дворца или различных торговых представителей. Характерно, что мастера, в частности, плотник Лулу и кузнец Ушумгуль, упоминаемые в документах древнейшего Ура²⁴, получают довольно большие земельные наделы (1 1/3 бура), что свидетельствует, очевидно, о значительном экономическом потенциале, например, кузнеца, занятого более или менее постоянно на кузнечных работах или руководившего ими. Привлечение на основе выдаваемого надела специалистов-мастеров к централизованному хозяйству свидетельствует, возможно, о наличии свободного, уже заметного в общем объеме, специализированного труда за пределами дворцово-храмового хозяйства.

¹⁹ Там же. С. 418.

²⁰ Кленгель Х. Эбла и история Сирии. Проблемы и перспективы // Древняя Эбла. М., 1985. С. 209.

²¹ Pettinato G. Ebla. Un impero inciso nell'agrigilla. Milano, 1979. P. 176 sg.

²² Арки А. Об организации государства Эблы в III тысячелетии до н. э. // Древняя Эбла. М., 1985. С. 227 сл.

²³ Там же. С. 230.

²⁴ Тюменев. Государственное хозяйство... С. 84.

Широкое функционирование организованного и контролируемого специализированного труда, глубоко дифференцированного, поставляющего значительный ассортимент изделий широкого потребления, включаемых в обменные отношения, не могло не действовать разлагающе на замкнутость общинных отношений специалистов.

Устойчивость общины в сложной ситуации активного развития производственной деятельности в сфере ремесленного производства и обмена и при привлечении специалистов к различного рода организованному централизованному труду могла быть сохранена лишь при самостоятельном выходе ее на внешние (по отношению к общине) линии обмена. Безусловно, последнее предполагало соответствующие общепроизводственный уровень и определенную развитость специальной, собственно промышленной деятельности. Представляется, что такая позиция и обуславливалась в комплексе с другими обстоятельствами потребность в определенной консолидации сил общинных специалистов.

Именно со второй половины III тыс. до н. э. (с периода развитой централизации промышленного труда при храмах и дворцах) археологически фиксируется так называемая собирательная тенденция в сфере собственно специализированного труда. Последнее проявляется в вычленении в рамках крупных поселений с развитой экономической базой особых производственных центров, с которыми, очевидно, и связывался труд свободных специалистов-общинников. Эти так называемые производственные центры хорошо фиксируются в поселениях ряда восточных областей, в частности в зонах, где явления процесса цивилизации (характерного для областей Месопотамии) в рассматриваемый период реализуются в менее быстром темпе и не в полной мере.

Известно, что в III тыс. до н. э. в областях юго-западной части Средней Азии, в Туранском бассейне, на юге Ирана и др. наблюдается активный процесс роста населения и расширения площадей поселений. Так, например, площадь поселения Шахри-Сохте между 2800 и 2400 гг. до н. э. увеличилась с 45 га до более чем 150 га. Археологические данные позволяют говорить о процессе активного экономического роста поселений, усложнении их жизни как реальных условиях и основаниях углубления специализации промышленной деятельности, что проявлялось в увеличении доли ее продуктов. Характер пространственного расположения специализированного производства хорошо прослеживается в археологической топографии памятников этого времени — в Алтын-депе, Тепе Гиссар, Шахри-Сохте и др. Раскопки М. Този тепе Руд-и-Биябан (расположенного на расстоянии 2,29 км к юго-востоку от Шахри-Сохте) позволили обнаружить здесь своего рода центр производства керамических изделий²⁵, в котором было сконцентрировано около 50 горнов. М. Този отмечает, что на поселении Шаадад Сальватори обнаружен большой производственный участок, содержащий значительное количество обжигательных и плавильных печей²⁶. Особый участок медеплавильного производства известен на поселении Гиссар²⁷.

На Алтын-депе в Южном Туркменистане отчетливо выделяются производственные участки, связанные с керамическим и металлообрабатывающими производствами. На участке так называемого производственного центра на северной окраине поселения Алтын-депе было обнаружено

²⁵ Tosi M. Tepe Rud-i-Biyaban // Iran. 1970. № 8. P. 189.

²⁶ Ibid. P. 30.

²⁷ Ibid. P. 31.

около 20 печей²⁸. Здесь важным моментом является достаточно хорошо фиксируемый при специальном обследовании факт устойчивого единства основного принципа их конструктивного решения, несмотря на вариации исполнения, размеры конкретных объектов. Участок медеплавильного производства был обнаружен на южной окраине поселения Алтын-депе²⁹.

Все вышеназванные специальные участки по своему объему, характеру, расположению на периферии раннеземледельческой ойкумены не связаны непосредственно с храмово-дворцовыми комплексами. Скорее всего, они иллюстрируют реальное наличие свободного по отношению к дворцово-храмовой сфере экономики общинного специализированного производства.

При раскопках малоазийского центра Кюль-тепе (Каниша) были обнаружены металлообрабатывающие мастерские XVIII в. до н. э. (I слой) хаотично разбросанные по поселению³⁰. Особый, собственно производственный центр здесь не выделяется. Ремесленники жили рядом с крупными торговцами и были довольно состоятельными людьми. Формирование мастерских и развитие специализированного труда в целом осуществлялись здесь в особых условиях торгово-производственного центра при четко выраженной торговой его функции. И ремесленники здесь находились в особом, более свободном состоянии. Аль-Халеси описывает производственные комплексы более позднего времени, начала I тыс. до н. э., в Тель-аль-Факхаре, где было обнаружено 10 гончарных печей. Семь из них находились в одном строении, которое Аль-Халеси связывает с большой керамической мастерской³¹. Три остальных горна располагались в разных (частных — по определению автора) домах, где сосуды изготовляли в небольшом количестве.

Итак, совершенно очевидно, что на протяжении IV—III тыс. до н. э. в результате исторически обусловленной ситуации активного развития земледельческих обществ Ближнего Востока в их экономике происходили сложные процессы формирования нового уровня и характера организации специализированного труда. Вызревание нового, ремесленного труда в IV—III в. до н. э. происходило как сложный и многопланово-организованный процесс. Наиболее ярко кумуляция и развитие специализированного труда проявлялись, в частности, в крупных мастерских, обладавших высоким экономическим потенциалом, но прямо зависевших от храмов и дворцов или входивших в общую структуру их экономической базы. Храмово-дворцовые формы организации производства изделий выступали важным компонентом экономической основы функционирования особой политической сферы — государственного сектора. Объединенное не только на потребительской, но и на производственной основе, храмово-дворцовое хозяйство, обеспечивающее как кумуляцию специального труда в крупных мастерских, так и активное движение и взаимобмен продуктов в конкретно-исторических условиях и при сложных и многоплановых контактах их с местными общинами и другими областями, действовало разлагающе на структуру общинного труда. Но одно-

²⁸ *Массон В. М.* Раскопки на Алтын-депе в 1969 г. // Материалы ЮТАКЭ. Вып. 3. Ашхабад, 1970. С. 11. См. также *Максимов И.* Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане. Ашхабад, 1976. С. 11—41.

²⁹ *Массон В. М.* Раскопки на Алтын-депе ... С. 92.

³⁰ *Özguç T.* Kultepe-Kaniş II. New Researches at the Trading Center of the Ancient Near East. Ankara, 1986. P. 39—42.

³¹ *Al-Khalesi G. M.* Tell al-Fakhar (Kurruhani). A Dimtu Settlement // *Assur*. 1977. V. 1/6. P. 9—12.

временно это формировало новые стимулы сохранения устойчивости общины. В экономике последней происходила консолидация специализированного труда, которая возникла в противопоставлении храмово-дворцовым производственным комплексам, и именно с развитием внегосударственных производственных объединений связываются практически в своей основе появление и расширение частной инициативы. «Структура организации свободного труда внегосударственных хозяйств является одной из наиболее характерных черт всей вообще древности», — подчеркивает И. М. Дьяконов³².

Становление ремесленного труда как специализированной деятельности исторически особого уровня и характера независимо от реальных форм проявления происходило в недрах старых форм организации труда и характеризовалось рядом объективно обусловленных особенностей. В процессе развития ближневосточного общества его формирование как социально-экономического явления происходило прежде всего: а) в рамках общинных принципов организации, б) в рамках сложных социальных связей общины, в) в тесной связи процесса специализации труда с ростом торгово-обменных связей и их потенциалом. Что касается последнего, то сфера этих отношений все больше расширялась во времени и изменялась структурно не только за счет увеличения общего объема вводимых в торговлю средств (показатель которых во II тыс. до н. э. значительно вырос), но и расширения частной торговли, зарождающейся, что очень важно, внутри общинных форм отношений и в связи с формированием особых производственных единиц, включенных в специализированную деятельность. В результате выделились крупные оптовики, владельцы товаров и средств, твердой экономической основой которых являлось производство определенных видов изделий.

Так, по архивным данным ашурского оптовика Имд-Эла его караван включает до 35 индивидуальных отправок. Доля его самого, распорядителя караваном, составляет 57 талантов *anna* (1710 кг). По принятому в Месопотамии соотношению *anna* с серебром (1 : 15) это составит 114 кг серебра и по минимальному соотношению с золотом (1 : 4) примерно 28,5 кг золота. В то же время в семье другого оптовика Пушукена делают ткань, изготавливаемую ими на продажу³³.

Интерес в этом плане представляют такие данные, как переписка ашурцев, контролирующих торговлю Востока с торговой общиной Каниша. Эта переписка свидетельствует, в частности, о том, что больше-семейные общины здесь занимались кузнечным, плотничным делом и ткачеством, приобретая шерсть, зерно, рабов через рынок, но производство существовало в основном за счет прибыли, получаемой из посреднической торговли медью, бронзой, бронзовыми вещами и керамическими изделиями на рынках Сирии и Малой Азии³⁴. Система рыночных и производственных связей такого типа общины была достаточно сложной. Анализ *дилту* гончаров, например, свидетельствует о том, что семейно-общинное гончарное производство имело своего представителя, организующего связь конкретных производителей с рынком и дворцом.

³² Дьяконов И. М. Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э. // ВДИ. 1967. № 4. С. 54.

³³ Янковская Н. Б. Оптовая торговля древней Передней Азии до возникновения империи // ВДИ. 1985. № 3. С. 4.

³⁴ Она же. Децентрализованный сектор экономики в Передней Азии (По клинописным текстам Каниша и Аррапхи). Проблема специализации общин: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1982.

Специализированное производство по изготовлению изделий выступало в таких общинах как особый общественный труд, противопоставленный внутри общины другим видам труда. Этот труд функционировал в определенных формах, определяемых условиями его зарождения в рамках общинной организации. Эта важная особенность зарождения ремесленного труда определяла структурный характер его организации и особенности функционирования в виде своего рода специализированных большесемейных общин, сохраняющих в большей степени традиционные отношения.

Источники фиксируют различную специализацию такого рода общин. Во II тыс. до н. э. наличие специализированных домашних общин, очевидно, не только распространенное, но уже и традиционное явление. В списке домашних общин конкретно Аррапхи упомянут *дильту* ткачей, гончаров и торговцев. А в тексте о походе эламского царя Шилхак-Иншупинака через Аррапху (XII в. до н. э.) говорится о двух других большесемейных ремесленных поселениях (*биту*) кузнецов и плотников³⁵.

Во всех случаях такие специализированные большесемейные общины имели многоотраслевое хозяйство, о чем свидетельствуют письменные документы Аррапхи. Так, свое собственное зерновое хозяйство вели гончары, получая от царевича ссуды зерна и пользуясь лошадьми его как патрона. Показательно, что часть своих долгов царевичу Шилви-Тешубу они отдавали изготавливаемой в общине одеждой для его слуг³⁶. Отношения таких специализированных общин между собой и в целом торгово-ремесленной части города с дворцовым хозяйством имели самые разные формы.

Все вышеприведенные данные не только фиксируют сложный характер этих связей, но и свидетельствуют о неразвитости, неразделенности, противоречивости самой такой общины. Во-первых, она выступала как особое целое в плане всех своих внешних связей, определяющих ее социально-экономическую нагрузку, как особая форма организации специализированного производства. Во-вторых, в процессе ее функционирования возникает необходимость экономического обеспечения производства и обмена главного продукта, определяющего функциональную нагрузку и представленность таких общин в экономических отношениях. В результате происходило разветвление многоотраслевого хозяйства и разработка дополнительных производств, в том числе тех, через которые осуществлялись экономически значимые связи с дворцом как противостоящей силой.

И, наконец, особенности специализированных большесемейных общин выражаются, как отмечалось, в социально-экономической и политической формах их функционирования в общей организации древнего общества рассматриваемого периода как в плане собственно производства, так и в плане распределения в связи со статусом и отношениями собственности. Это проявляется, в частности, в том, как выступают общины в различного рода экономических связях с другими социальными объектами. Характерно, например, что гончары и другие специализированные общины делали займы на посев, наем рабочего скота и т. д. коллективно и с этими долгами расплачивались сообща. В то же время займы совершались и отдельными лицами. По этим займам должник отвечал имуществом и свободой членов своей собственной семьи. В целом при учете всех

³⁵ Там же. С. 28.

³⁶ Там же. С. 29.

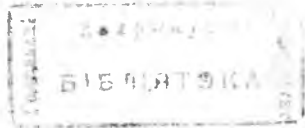
особенностей формирования таких специализированных большесемейных общин в условиях, когда традиционные отношения общинной организации были еще определяющими, большесемейные общины этого времени представляли коллектив собственников, а не коллективного собственника³⁷. Именно в коллективе собственников, противостоящих коллективному собственнику — общине первобытного общества, специализированные большесемейные общины становятся важным средством формирования частной собственности как необходимого основания становления классового общества.

Осуществляющаяся на общем фоне активного экономического развития ближневосточных областей, в условиях глубоких процессов разделения труда, специализация большесемейных общин рассмотренных вариантов представляет определенный исторический уровень развития промышленной деятельности. Эти специализированные общины несли в полной мере нагрузку традиционных коллективных форм организации трудового процесса, сложившихся в обществах производящего хозяйства земледельческо-скотоводческих племен. Процессу «индивидуализации» и «частной инициативы» общинного специализированного труда противостоял, с одной стороны, общинный контроль и традиций, с другой — выражающая новые тенденции стандартизация специализированного труда храмовых и дворцовых мастерских. И, наконец, этому процессу противостояли контроль и регламентация дворцово-храмовой администрации. В то же время именно специализированные большесемейные общины служили главной основой развития специализированного труда в рамках новых форм и условий его организации — труда ремесленного. Степень прочности и формы связей членов большесемейной общины, условия, характер и структура всей их производственной деятельности, в том числе специализированных видов ее, особенности функционирования в экономической сфере были разными и определялись разными обстоятельствами. Торговые или торгово-производственные центры типа Каниша (отличные по своему происхождению и типу от южномесопотамских) обеспечивали возможности большей конкуренции и одновременно большей свободы конкретным мастерам в их торгово-производственных связях. О таких тесных связях в Канише свидетельствует, например, письмо Ал-Ахума, из которого явствует, что мастерами, которые будут доводить серебро до принятого в кассовом учете состояния, должны быть мастера, давшие клятву, т. е. входящие в круг участников дела торговой общины. Специализированный труд общинных мастеров, связанный с храмовым хозяйством, имел свои особенности и прежде всего более или менее прочную зависимость от этого хозяйства.

Итак, процесс становления особого специализированного труда как самостоятельно функционирующего явления — в форме ремесла, происходивший в конкретно-исторических условиях развития раннеземледельческого общества Ближнего Востока в период IV—II тыс. до н. э. на основе подъема общей экономической жизни и наиболее глубокой для своего времени дифференциации и специализации труда, был сложным, разноуровневым и многоплановым по своему содержанию и нес специфические черты первоначального этапа развития.

Ремесленный труд на древнейших этапах его развития еще не предстает в четко развернутом виде, который складывается в исторической перспективе; его первоначальное развитие проявлялось в разных формах

³⁷ Там же. С. 19.

специализации труда и его организации. Однако историческая перспектива специализации производственной деятельности по изготовлению различного рода изделий могла быть обеспечена лишь на уровне углубления профессионализации и социально-экономического оформления ее как особого, самостоятельно развивающегося явления. Не случайно развитие ремесла как профессионально организуемой деятельности происходило в противопоставлении храмовому специализированному труду и сковывающим рамкам производственной деятельности земледельческих общин, на основе частной инициативы и функционирования вне рамок собственно общинных норм экономической жизни. В этом своего рода противопоставлении и вычленении проявлялась условно «индивидуализация» специализированного труда. Тенденции профессионализации и «индивидуализации» специализированного труда, а поэтому его прогрессивного развития связываются с формированием большесемейных специализированных общин и особых торгово-ремесленных образований при храмах и обязательно тесно переплетены с торговлей в ее специфических ранних формах проявления.

LE TYPE ARTISANAL D'ORGANISATION DU TRAVAIL
AU PROCHE — ORIENT AUX IVe—IIe MILLENAIRES AVANT N. È.

E. V. Sajko & N. B. Janovskaja

Les auteurs proposent deux stratégies connexes de la recherche.

La première dégage les aspects proprement techniques et technologiques de la genèse de l'artisanat. Il s'agit d'établir les progrès techniques concrets d'importance décisive qui modifient les conditions de travail et permettent à l'organisation du travail d'industrie d'atteindre un niveau historiquement nouveau.

L'aspect le plus important de la seconde stratégie est l'établissement du caractère de l'organisation la plus ancienne du travail artisanal naissant. Les données archéologiques et les sources écrites permettent de parler d'un niveau particulier, historiquement déterminé, de développement du travail artisanal. L'identification de celui-ci en tant qu'ayant un fonctionnement autonome n'a pas été soudaine, n'a pas pris la forme d'une «individualisation» du travail d'artisans isolés, mais s'est effectuée dans le cadre des «communes à grande familles» se spécialisant, au niveau correspondant, dans la séparation et se séparant, sous la forme appropriée, dans la spécialisation des articles manufacturés (avec tendance vers une distinction des plus importants) par rapport au travail communal unique, mais étroitement liées à lui.

La séparation de l'artisanat vis-à-vis de l'agriculture et son développement se sont déroulés sous la forme d'un processus complexe ayant des formes d'organisation et des niveaux de manifestation divers, mais qui dès l'étape initiale ont revêtu une importance révolutionnaire.